

DOI: [10.14515/monitoring.2022.5.2228](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2228)

Е. В. Недосека, А. Е. Ненько, О. О. Лисенков

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОСПРИНИМАЕМОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СОСЕДСКИХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Правильная ссылка на статью:

Недосека Е. В., Ненько А. Е., Лисенков О. О. Репрезентация воспринимаемой безопасности городской среды в соседских онлайн-сообществах Санкт-Петербурга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 196—215. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2228>.

For citation:

Nedoseka E. V., Nenko A. E., Lisenkov O. O. (2022) Representation of Perceived Safety of the Urban Environment in the Neighborhood Online Communities of Saint Petersburg. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 196–215. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2228>. (In Russ.)

Получено: 22.04.2022. Принято к публикации: 06.09.2022.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОСПРИНИМАЕМОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СОСЕДСКИХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

НЕДОСЕКА Елена Владимировна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт Российской академии наук — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: Nedelena-24@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1944-0367>

НЕНЬКО Александра Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент Института дизайна и урбанистики, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия; координатор проектов Центра изучения Германии и Европы, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: al.nenko@itmo.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3436-1069>

ЛИСЕНКОВ Олег Олегович — младший научный сотрудник, Социологический институт Российской академии наук — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: lisenkov.o@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8344-3234>

Аннотация. Основываясь на теоретических подходах к пониманию феномена воспринимаемой безопасности, авторы исследуют субъективное восприятие безопасности сообществом, проживающим в историческом районе города. Предметом изучения стал дискурс, формируемый соседями в резуль-

REPRESENTATION OF PERCEIVED SAFETY OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE NEIGHBORHOOD ONLINE COMMUNITIES OF SAINT PETERSBURG

*Elena V. NEDOSEKA*¹ — *Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher*
E-MAIL: Nedelena-24@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1944-0367>

Alexandra E. NENKO^{2,3} — *Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor of the Institute of Design and Urban Studies,; Project Coordinator of CGES*
E-MAIL: al.nenko@itmo.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3436-1069>

*Oleg O. LISENKOV*¹ — *Junior Researcher*
E-MAIL: lisenkov.o@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8344-3234>

¹ The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
² ITMO University, St. Petersburg, Russia
³ St Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyses the representation of perceived safety of the urban environment, which is translated in the neighborhood online communities of Saint Petersburg. We conducted research into the subjective perception of safety by the communities living in the historical district of the city. The re-

тате их взаимодействия со средой, представленный в пабликах социальных медиа. Главное исследовательское внимание уделено нарративам жителей района о тех элементах среды, которые вызывают чувства тревоги и беспокойства.

В работе применяется «смешанный метод» (mixed methods) текстового анализа: комбинирование качественного анализа высказываний и контент-анализа концептов, связанных с проблематикой безопасности. Статья основывается на теоретических воззрениях Л. Витгенштейна об относительности смысла в языке и тезисе о том, что смысл какого-либо понятия базируется на его интерпретации, выражающегося в словах, с которыми данное понятие встречается вместе в устной или письменной речи.

По результатам исследования определены компоненты городской среды, проявляющиеся в дискурсе сообществ как значимые с точки зрения воспринимаемой безопасности: а) агенты, влияющие на воспринимаемую безопасность соседского сообщества (экскурсоводы, туристы, посетители ресторанов и пр.); б) объекты среды, связанные с воспринимаемой безопасностью (состояние инфраструктуры, пешеходные зоны, закрытые дворы и парадные); в) стихийные практики сообщества по обеспечению безопасности. Ключевой вывод работы заключается в том, что соседские сообщества восприимчивы к особенностям среды проживания, и это находит свое отражение в дискурсе, формируемом соседями в онлайн-сообществах. Данный дискурс проявляется в категоризации субъективных оценок рисков и угроз

search was based on different theoretical approaches to understanding of the phenomenon of perceived safety. The subject of the study is the discourse presented on the pages of the public social media. The discourse is formed by neighbors as a result of their interaction with the environment. The research focused on the narratives of neighbors regarding those elements of the environment that cause feelings of anxiety and worrying. The methodological basis of the research is the use of mixed methods of text analyses, in particular, a combination of the qualitative analysis of statements and the content analysis of concepts related to safety issues. The theoretical framework is Wittgenstein's approach which focuses on the relativity of language meaning and argues that the meaning of a concept is based on its interpretation and can be traced through the accompanying words which this concept occurs with together in verbal or written speech. We have identified the components of urban environment that appear in the discourse of communities as significant in terms of the perceived safety: a) agents that influence the perceived safety of the neighborhood community (tour guides, tourists, visitors of restaurants, etc.); b) environmental objects associated with the perceived safety (the state of infrastructure, pedestrian zones, closed courtyards and front entrances); c) spontaneous practices of the community for ensuring safety. The main conclusion of the study is that neighborhood communities are susceptible to the peculiarities of the living environment, which is reflected in the discourse formed by neighbors in online communities. This discourse manifests itself in the categorization of subjective assessments of risks and threats and presents opportunities for a

и предоставляет возможности для детального анализа воспринимаемой безопасности в целом. Результаты проведенного исследования могут быть интересны органам федеральной власти Российской Федерации (например, экспертам Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России) при совершенствовании действующей методики формирования индекса качества городской среды проживания.

Ключевые слова: воспринимаемая безопасность, соседство, соседское онлайн-сообщество, городская среда, компоненты среды, качественный анализ текста

detailed analysis of perceived security in general. The results of the study may be of interest to the federal authorities of the Russian Federation (for example, experts from the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia) when improving the current methodology for creating an index of the quality of the urban living environment.

Keywords: perceived safety, neighborhood, neighborhood online community, urban environment, environmental components, qualitative text analysis

Введение

Анализ воспринимаемой безопасности городской среды — прикладное направление урбанистики, развивающееся с момента признания того факта, что объективные данные о преступности и правонарушениях не могут в полной мере объяснить причины страхов и предубеждений в отношении отдельных районов города среди населения [Lapham et al., 2016]. Исследования воспринимаемой безопасности в городах все чаще связываются с такими факторами, как социальная и городская сегрегация [Vilalta, 2011], социальная стигматизация [Quillian, Pager, 2010] и утрата общественными пространствами социальной значимости [Valera, Guardia, 2014].

Восприятие безопасности окружающей среды горожан нуждается в постоянном мониторинге для отслеживания изменения характера городских угроз и барьеров среды. Результаты мониторинга могут применяться для административного управления и территориального развития. Главным условием обеспечения эффективности выступает прямая коммуникация между администрацией города, района или иной территории и жителями из разных социальных групп. Вместе с тем не все проблемы соседских сообществ, связанные с воспринимаемой безопасностью, попадают в поле зрения городского и муниципального управления, имеет место и неэффективность работы со стороны управляющих компаний как центра непосредственного решения проблем, связанных со средой проживания. Один из возможных источников данных об особенностях воспринимаемой безопасности горожан — дискурс соседских онлайн-сообществ, представляющих собой локальные группы, организованные по принципу территориальной привязки к определенному району проживания и коммуницирующие с использованием информационных технологий. Взаимодействуя со своей средой проживания, жители

конструируют ее устойчивый образ [Ненько, Недосека, 2022], одним из содержательных компонентов которого выступают оценки безопасности, основных угроз и тревог, имеющие решающее значение как для социального самочувствия, так и для уровня адаптированности к городской среде [Козырева, Смирнов, 2019; Panek, Ivan, Masková, 2019; Шлыкова, 2018].

Цель данного исследования — выявить особенности среды проживания и влияния ее компонентов на воспринимаемую безопасность конкретного соседского сообщества.

Мы исходим из предположения, что особенности среды проживания, проявляющиеся через ее социо-материальные характеристики, а также действующих в ней городских агентов пространства, формируют и влияют на воспринимаемую безопасность соседских сообществ.

Обзор литературы

Обращаясь к понятию воспринимаемой безопасности городской среды, необходимо отметить, что в научной литературе под ним понимается субъективное восприятие горожанами своей безопасности, на которое влияют социальные и экологические факторы [Kytä et al., 2014; Ránek et al., 2019]. При этом важно разделять риск стать жертвой преступления на определенной территории и субъективное восприятие незащищенности. При анализе рисков возникновения преступлений достаточно использовать данные официальной статистики правонарушений и другие объективно оцениваемые факторы, влияющие на преступность. Однако для исследования субъективной безопасности этого недостаточно. Не все преступления одинаково вызывают страх среди жителей, и переживание личной незащищенности обычно мало связано с объективными показателями преступности [Valera, Guardia, 2014]. Субъективное восприятие незащищенности возникает на основе личной эмоциональной оценки угрозы благополучию, которое человек формирует, контактируя со средой проживания [Wyant, 2008]. Анализ таких эмоциональных оценок не может быть осуществлен на основании объективных статистических данных [Lopez, Lukinbeal, 2010].

Воспринимаемая безопасность положительно влияет на самочувствие горожан [Ránek et al., 2019], тогда как ее снижение приводит к дальнейшей деградации городской среды и росту преступности. Это утверждение находит свое подтверждение в теоретической концепции разбитых окон [Wilson, Kelling, 1982], суть которой заключается в том, что видимый беспорядок (те же разбитые окна) тянет за собой все больше проявлений девиантного поведения по отношению к среде, и чем больше беспорядка люди замечают на улицах, тем больше они беспокоятся о своей безопасности. Беспорядок проявляется как в физическом смысле, например, в низком качестве благоустройства, замусоренности и заброшенности среды, актах вандализма и порчи городского имущества, так и в социальном — в девиантном или деструктивном поведении [O'Brien, 2015; Bannister, Fyfe, Kearns, 2006; Phillips, Smith, 2003], этнической розни [Brunton-Smith, Sturgis, 2011] и социальных конфликтах [Di Masso, Dixon, Pol, 2011].

В современных исследованиях воспринимаемой безопасности было выявлено несколько типов субъективно небезопасных мест. В частности, установлен пере-

чень их признаков: плохая видимость улиц, слабое освещение, низкая пешеходная и транспортная загруженность, отсутствие активных фасадов, слабо развитая сервисная инфраструктура и низкое количество многоквартирных домов [De Silva, Warusavitharana, Ratnayake, 2017]. Согласно другим исследованиям [Pánek et al., 2019; Kytä et al., 2014], небезопасными считаются транспортные узлы, городские парки, темные узкие улицы и территории вблизи ночных клубов и баров. Некоторые исследования отмечают как небезопасные территории вблизи старых зданий и участки парков, удаленные от центров активности [Morgan et al., 2017]. Таким образом, элементы городской среды определяют уровень «защищающего пространства» (в терминологии Оскара Ньюмана), что способствует формированию локальной идентичности и сильных социальных связей. Когда люди объединены и переживают сопричастность месту проживания, они чувствуют большую защищенность [Newman, 1972].

Реакции горожан на переживание незащищенности могут быть эмоциональными и поведенческими. Эмоциональные реакции на страх перед преступлением и другими формами опасности обычно включают ощущение фрустрации, гнева, тревоги, недоверия к другим и возмущение [Doran, Burgess, 2012; Morrall et al., 2010]. Данные психологические состояния могут переходить в хронические, что в целом сказывается на социальном благополучии. Защита дома замками, средствами предотвращения взлома и камерами наблюдения, страхование от преступлений в отношении имущества — примеры поведенческих реакций [Warr, 2000].

Снижение безопасности приводит к практикам социального контроля. Особого внимания заслуживает неформальный социальный контроль, под которым понимаются действия, направленные на предотвращение нежелательного социального поведения [Warner, 2007] и предпринимаемые на индивидуальном уровне (например, сплетни, ругань, неодобрение и беседа лицом к лицу [Black, 1984]) или коллективном — инициативная деятельность соседей, связанная с решением конкретных проблем, наблюдение за собственностью, обращение к компетентным органам власти и должностным лицам [Zhang, Messner, Zhang, 2017; Warner, 2007].

В современных социологических исследованиях российских авторов субъективное восприятие горожанами внешних угроз рассматривается преимущественно в работах, изучающих оценки уровня защищенности от противоправных действий и уровня внешних, в том числе криминогенных угроз [Тыканова, Тенишева, 2021; Фролова и др., 2015; Юдина и др., 2017; Козырева, Смирнов, 2019; Чернышева, 2019].

Соседские онлайн-сообщества как объект исследования воспринимаемой безопасности

Безопасность — один из ведущих элементов соседских дискурсов любых типов поселений [Lindblad, Manturuk, Quercia, 2013]. Исследовательское внимание в данной статье обращено на соседские онлайн-сообщества как распространенный современный социально-коммуникативный феномен [Wellman, Wortley, 1990]. С одной стороны, онлайн-сообщества — это цифровые площадки, размещаемые, как правило, в социальных сетях, где соседи могут оперативно обмениваться информацией и общаться. С другой стороны, это социальные группы, объединен-

ные общими интересами и, в случае с соседскими онлайн-сообществами, общей территорией проживания. Дискурс, формируемый жителями в результате онлайн-обсуждений, выступает источником информации о городской среде и субъективно значимых ее компонентах, в том числе и об элементах безопасности и основных угрозах.

Каждое соседское онлайн-сообщество так или иначе реагирует и взаимодействует с тем средовым контекстом, в котором оно сформировалось и функционирует. Дискурс, создаваемый сообществом в общем паблике или канале, является смысловым полем, где отражаются нарративы о повседневной жизни, истории места, формах взаимодействия между соседями, а также концептуализируются отличительные особенности среды, которые и составляют чувство места [Ненько, Недосека, 2022]. Дискурс онлайн-сообществ, по сути, оказывается вербализацией воспринимаемого окружения. Наиболее актуализированные средовые проблемы, в том числе и проблемы безопасности, будут интенсивно обсуждаться и описываться в публикациях «на стене» и в комментариях. Новизна данной статьи заключается в авторском подходе к анализу дискурса соседских сообществ, сформированного в социальных сетях, на предмет выявления вербализаций воспринимаемой безопасности среды обитания. Социальные медиа как коммуникативные платформы активно используются жителями высокоурбанизированных территорий, что спрогнозировано, с одной стороны, анонимностью и опосредованностью социальных контактов, а с другой — плотностью проживания и необходимостью коммуникации. Интерактивность и многонаправленность социальных сетей позволяют горожанам формировать различные коммуникативные практики. Эффекты сетевого взаимодействия и возможности онлайн-коммуникации городских сообществ выступают объектом изучения современных международных и российских исследований, которые наглядно демонстрируют влияние контента социальных сетей на формы и виды социального участия горожан [Evans-Cowley, Hollander, 2010; Afzalan, Muller, 2014; Чернышева, 2019; Lappas, Triantafillidou, Kani, 2022; Steinmetz et al., 2021].

Коммуникация соседей в онлайн-пространстве обладает отличительными характеристиками. Во-первых, это практически круглосуточная коммуникация в режиме реального времени, предполагающая установление фактически мгновенного взаимодействия без предварительного этапа настройки контакта. Во-вторых, сами сообщества (паблики) задают определенные правила общения, назначают рубрикации тем обсуждений, облегчая участникам задачу поиска нужного направления дискуссии или информации в целом. В-третьих, онлайн-коммуникации свойственна документальная выраженность (архив) — вся жизнедеятельность сообщества хранится в таких форматах, как тексты, фотографии, картинки, видео, аудио. Необходимо отметить, что паблики активно используют сопутствующие интернет-инструменты для формирования и хранения архивов — фотоальбомы, аудиозаписи, страницы полезных ссылок и пр. В-четвертых, коммуникация в соседских группах подразумевает различные варианты общения, в том числе коллективные дискуссии и личные диалоги. Коллективное общение, к примеру, происходит благодаря публикации постов на «стене» пабликов и их последующему открытому обсуждению путем комментирования. Данная форма персонифицирует участника и его позицию как мнение конкретного человека.

Коллективное обсуждение тем «на стене» сообщества позволяет структурировать и глубоко проработывать ежедневную повестку — обмениваться новостями, призывать к решению проблем, делиться эмоциональными переживаниями, обсуждать злободневные вопросы. Инструменты социальных сетей дают возможность продолжать коллективные обсуждения в межличностном диалоге посредством личных сообщений («в личке», «в директе»).

Методология исследования

Исследование дискурса базируется на подходе «смешанного метода» (mixed methods) текстового анализа, а именно на комбинировании качественного анализа высказываний и контент-анализа концептов, связанных с проблематикой безопасности.

Методологическим основанием исследования воспринимаемой безопасности соседских сообществ выступила теория дискурсивного анализа, предполагающая выявление концептуализированных элементов среды, отраженных в дискурсе онлайн-коммуникации. Данная теория опирается на подход Л. Витгенштейна об относительности смысла в языке и тезисе о том, что смысл какого-либо понятия базируется на его интерпретации, которую можно проследить через сопутствующие слова, с которыми данное понятие встречается вместе в устной или письменной речи [Wittgenstein, 1953]. Л. Витгенштейн указывал, что на значение языковых выражений значительное влияние оказывают контекст речи и совокупность мировоззренческих установок, характерных для определенного сообщества. При анализе интерпретации воспринимаемой безопасности элементов среды, отраженных в дискурсе, важно учитывать характеристики конкретной среды проживания сообщества и условия формирования самого дискурса (в том числе коммуникативной платформы, в которой он создается). Как мы отмечали ранее, наименования, описания, интерпретации элементов среды проживания, генерируемые соседями в процессе обсуждений, могут рассматриваться как качественные характеристики ее субъективного образа, так как они отражают характерные для сообщества установки, предпочтения и фобии в адрес среды, а также локальный язык, сформированный сообществом для описания окружающего контекста [Ненько, Недосека, 2022].

В качестве эмпирического материала в данной статье рассматривается текстовой дискурс соседского онлайн-сообщества Санкт-Петербурга, активно действующего в социальной сети Facebook*¹. На период сбора данных и написания статьи на территории Российской Федерации социальная сеть Facebook* была одной из популярных платформ².

При выборе сообщества мы исходили из следующих критериев:

- 1) репрезентация особенной среды обитания, отличающейся по истории развития, морфологии застройки и месту локализации относительно друг друга,
- 2) высокая и средняя популярность сообществ в информационном поле (определенная методом поисковых запросов в поисковом агрегаторе Google),

¹ Здесь и далее * означает социальную сеть, запрещенную на территории РФ.

² Медиапотребление и активность в интернете. Аналитический обзор // ВЦИОМ. 2021. 23 сентября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 26.09.2022).

3) постоянная высокая интенсивность коммуникации внутри сообщества (не менее двух постов в день за последний год),

4) обсуждение проблем городской среды на «стене» сообщества,

5) история существования сообщества (не менее одного года),

6) позиционирование сообществ именно как «соседских» (использование концепта «соседи» и его производных в описании сообщества).

По результатам отбора исследовательское внимание было обращено на соседское сообщество Санкт-Петербурга «Пять углов». Район проживания участников публика — центр города, где большая часть объектов имеет культурно-историческое значение и ценность. Это касается и жилых зданий, являющихся самобытными памятниками архитектуры. Данные объективные обстоятельства определяют повышенный интерес к территории проживания участников сообщества «Пять углов» среди туристов, представителей ритейла и индустрии гостеприимства, а также резидентов других районов города. Уникальная архитектура, разнообразие и близость основных культурных достопримечательностей, бесспорно, составляют капитал среды. Среди подписчиков сообщества преобладают люди с творческими профессиями и интеллигенция. Анализ агрегированных анонимизированных данных о подписчиках сообщества свидетельствует и о разнообразии возрастных групп среди соседей.

Следующим этапом анализа стало формирование массивов текстов высказываний, к ним относились все посты и комментарии на стене сообщества. Массивы формировались автоматизированно при помощи Python 3.9. К текстовому корпусу были отнесены: а) текстовые данные с публичной страницы «стены» сообщества, на которой от лица сообщества, администраторов и участников публикуются сообщения (посты); б) специальные обсуждения внутри сообщества; в) посты отдельных пользователей. Общая выборка сообщений за один год (с декабря 2020 по декабрь 2021) составила 47 307 сообщений.

Из собранных корпусов текста посредством сквозного прочтения и поиска по ключевым словам были сформированы подвыборки, описывающие предмет исследования — воспринимаемую безопасность. Далее, опираясь на методы кодирования, предложенные представителями «обоснованной теории» с применением общей схемы проведения исследования Н. Пиджина и К. Хенвуда [Pidgeon, Henwood, 1998], мы подвергли отобранные тексты осевому кодированию, чтобы выявить элементы среды и характера их интерпретации соседями.

Дополнительной процедурой верификации выступил контент-анализ элементов среды, выделенных посредством открытого кодирования. Анализ был выполнен в несколько этапов с помощью программного обеспечения Yoshikoder.

Результаты

В результате открытого кодирования нам удалось выявить компоненты среды, обсуждаемые сообществом в контексте воспринимаемой безопасности:

1) агенты, влияющие на воспринимаемую безопасность соседского сообщества, — экскурсоводы, жители, туристы, посетители ресторанов и пр. (подвыборка — 840 сообщений);

2) объекты среды, связанные с воспринимаемой безопасностью — например, состояние инфраструктуры, пешеходные зоны, закрытые дворы и парадные (подвыборка — 2 762 сообщений);

3) низовые практики сообщества по обеспечению безопасности (подвыборка — 253 сообщения).

Далее рассмотрим их подробнее.

Агенты, влияющие на воспринимаемую безопасность

Анализ дискурса позволил выделить два уровня воспринимаемой безопасности, характерных для соседского сообщества. Первый — это уровень личной физической безопасности. Основной угрозой здесь выступают обобщенные «посторонние» — бесчисленные посетители баров и ресторанов, а также любопытствующие туристы, намеревающиеся попасть на экскурсии в парадные или снимающие жилье в апартаментах. Границы приватного и частного постоянно нарушаются «посторонними», порождая недовольство и тревогу соседского сообщества.

Ключевыми агентами, влияющими на воспринимаемую безопасность данного уровня, которые фигурируют в дискурсе соседской группы, оказались посетители баров и ресторанов, посетители крыш («руферы»), экскурсионные группы, туристы. Для подтверждения гипотезы об их отрицательном влиянии на чувство безопасности был проведен анализ контекста упоминаний этих категорий, то есть выполнен конкорданс³. Дальнейшее рассмотрение конкорданса позволило зафиксировать определенную смысловую и эмоциональную нагрузку категорий. Следует отметить, что исключались упоминания категорий, связанных с рекламной деятельностью, не содержащих сведений, релевантных целям исследования.

Таблица 1. Результаты контент-анализа категорий «агенты, влияющие на воспринимаемую безопасность» соседского онлайн-сообщества «Пять углов»

Агенты, влияющие на воспринимаемую безопасность	Тональность контекста упоминания		
	Положительный контекст упоминания	Отрицательный контекст упоминания	Нейтральный контекст упоминания
Посетители крыш («руферы»)	12	49	7
Посетители экскурсий	4	18	0
Посетители баров, ресторанов и т. д.	46	75	0
Туристы	11	10	2

Как следует из таблицы 1, наибольший отклик у членов сообщества получили проблемы, связанные с поведением посетителей ресторанов, рестораторов и «руферов». Необходимо отметить баланс коннотаций по категориям анализа: все рассмотренные агенты воспринимаются преимущественно негативно, кроме туристов. При описании туристов наблюдается паритет положительных и отрицательных оценок. Еще одна особенность, выявленная в ходе анализа текстового массива, заключается в малом количестве нейтральных суждений. Это можно

³ Конкорданс — процедура формирования списка всех употреблений конкретного выражения, например слова или словосочетания в контексте, то есть в рамках предложений или абзацев.

объяснить сильной эмоциональной вовлеченностью участников дискуссий, склонных занимать полярные позиции: люди, которые могли бы высказываться нейтрально, вынуждены переходить к защите своей точки зрения под влиянием отрицательного опыта взаимодействия с «посторонними». Например, при обсуждении посетителей крыш один из пользователей в ответ на реплику «надо гнать подзатыльниками» указал иронично: «Вы что, в студенческие года не пили пиво на крышах Питера?». В данном случае в высказывании автора не содержится прямого одобрения деятельности «руферов», однако ироничный тон указывает на отсутствие негативного отношения к явлению как таковому.

Самая обсуждаемая тема паблика — большое количество кафе и баров на улице Рубинштейна. Ресторанная агломерация (так ее называет историк Лев Лурье) располагается в 40 домах улицы Рубинштейна, где обосновалось более 80 заведений общепита. С одной стороны, это самая известная и популярная ресторанный улица в России и Европе, соответственно, один из главных аттракторов для туристов, с другой стороны, серьезная проблема для соседского сообщества.

Необходимо отметить, что борьба соседей с рестораторами имеет более чем двадцатилетнюю историю, и характер претензий остается неизменным. Местные жители жалуются на постоянный шум по ночам, неадекватное поведение подвыпивших посетителей, сигаретный дым, громкую музыку («шум, пьяные посетители, грязь и вопли»). По словам соседей, на улице часто происходят стычки между пьяными компаниями, а местные дети вынуждены расти в окружении баров.

Может, все-таки начать договариваться — «жильцы», «владельцы бизнеса» и: «клиенты»? Последним никто никогда не рассказывал о правилах; они пьют, орут, бюют (извините, видела) — и вы хотите, чтобы это нравилось жильцам (даже если это дамы, в адекватности которых вы сомневаетесь...)⁴. (45759)

Поскольку мы анализировали тексты, созданные в период активных мероприятий против распространения коронавирусной инфекции, данная проблема обсуждалась сообществом соседей очень бурно. Поток посетителей, а также несанкционированная работа заведений общепита представляли собой главные угрозы распространения вируса и нарушали правила о санитарно-эпидемиологических ограничениях в условиях пандемии: «... всю пандемию шастали „жильцы“ [жильцы хостелов] без масок...» (2401); «постоянно нарушают постановление о самоизоляции, посетители выходят во двор без масок и перчаток, подвергая здоровье наших соседей опасности заражения коронавирусом⁵» (2402).

В отношении туристов риторика отличается незначительно. Постоянное присутствие в доме посторонних людей нарушает чувство безопасности и приватности

⁴ Массив данных был выгружен из паблика социальной сети Facebook* «Пять углов», в который вошли текстовые данные со «стен» сообщества, где от лица сообщества, администраторов и участников публикуются сообщения (посты); специальные обсуждения внутри сообщества; посты отдельных пользователей. Массив был систематизирован в таблице Excel и каждому отдельному высказыванию соответствует номер строки в хронологическом порядке. В целях сохранения анонимности источников мы не указываем никнеймы и реальные имена авторов. В скобках после каждого высказывания приводится номер строки массива.

⁵ Речь о посетителях бара «Dovlatov», который работал с нарушениями весь период пандемии. Соседское сообщество дома № 27 по ул. Рубинштейна активно вело борьбу с заведением посредством жалоб в исполнительные инстанции.

пространства парадной, двора, улицы. Несанкционированные экскурсии удовлетворяют спрос туристов на возможность посмотреть сохранившиеся уникальные интерьеры, фасады, лестницы, двери, мозаики и притронуться к ним, пожить в «историческом» доме в центре города. Вместе с тем постоянное присутствие «любопытных» несет собой потенциальную угрозу как для личной безопасности соседей, так и для сохранности культурно-исторического наследия: «Приходите вымыть и почистить лестницу, дворники и жители этого не делают, а город сюда хороводами — не надо! ...» (47261).

Второй уровень проблемы — психологический дискомфорт, основными агентами которого выступают непосредственно рестораторы, держатели баров, арендаторы, экскурсоводы по парадным и крышам. Данный уровень напрямую связан с законодательными нарушениями в осуществлении предпринимательской деятельности организаций.

Незаконное подключение заведений бизнеса к общедомовым коммуникациям приводит к регулярным проблемам с канализацией и электричеством, а использование мусорных баков внутри дворовых территорий — к антисанитарии: «...Самое опасное в этом вовсе не шум, драки, а вмешательство в системы жизнеобеспечения дома. Не может быть десять унитазов там, где положено быть одному» (2393).

Незаконные и несанкционированные организованные экскурсии по крышам и парадным помимо постоянного присутствия «посторонних» как агентов угрозы личной безопасности вызывают серьезное раздражение, чувство беспокойства и гнев среди соседского сообщества. Посетители крыш воспринимаются в большинстве случаев в негативном свете: «Ночью страшно становится, когда эти руферы шастают по нашей крыше!!» (38743).

Основная проблема — это повреждение крыши и вероятность будущих протечек. «Руферы» в представлении жителей района «скачут», «шарахаются», «шастают» по крышам: «Они чуть ли не шашлыки жарят на крышах! Девчонки визжат, орут всякие поздравлялки и кричалки, пишут любовные признания на крышах 10-метровыми буквами...» (41713).

Посетители крыш характеризуются как «гопники», «мутные», «лоботрясы»: «Живу у Владимирской, убила бы этих лоботрясов!!!» (41726). Немногочисленные аргументы защитников отсылают к культурной значимости таких экскурсий: «У нас чудесные крыши» (41715), «В юности мы всегда ходили по крышам, рисовали и читали стихи» (46571). Среди нейтральных преобладают мнения о необходимости введения этого вида деятельности в правовое поле: «Есть несколько специально оборудованных для посещения крыш, плату взимают в пользу жильцов с их согласия» (2451).

Экскурсионные группы (по парадным, закрытым историческим дворам) схожим образом описываются преимущественно отрицательно. К примеру, соседи обсуждают участие организаторов экскурсий в коррупционной деятельности: «Мы боролись долго, ЖЭК, как выяснилось получал „на карман“ от этих экскурсоводов» (44809).

Кроме того, экскурсии создают много шума и своим присутствием мешают жизни местных жителей: «Экскурсовод громко рассказывает свои истории через рупор. Я вам честно говорю, что это был какой-то кошмар!..» (15871).

Отдельные положительные реплики касаются того, что туристические места привлекают внимание городских властей и в перспективе могут быть отреставрированы и благоустроены: «Появление экскурсий во дворе дома только радовало. За ним последовали: благоустройство и ремонт двора» (25187).

Объекты среды, связанные с воспринимаемой безопасностью

Соседи сообщества «Пять углов» активно обсуждают объекты потенциальной физической опасности, напрямую связанные со средой их проживания. По результатам открытого кодирования были выявлены наиболее обсуждаемые объекты среды — элементы зданий (балконы, двери, окна, фасады зданий, балконы и пр.), парковочные места для личного автотранспорта, электросамокаты, тротуарные зоны.

Далее были отобраны те упоминания, в которых члены соседского сообщества «Пять углов» обсуждают потенциальную опасность объектов среды для своей жизни или те риски, которые они создают для их комфорта. В анализе не учитывались упоминания объектов среды, не содержащие коннотации опасности. Анализ контекста упоминания объектов среды позволил выделить степень опасности, которая выражена в таблице 2 по шкале «низкая — средняя — высокая». Интенсивность опасности определялась с помощью анализа контекстуального смысла в соответствии с вероятностью получения физических травм и угрозы жизни при взаимодействии с объектами среды с точки зрения самих жителей. Кроме того, степень опасности определялась в соответствии с выраженностью негативного сентимента в речевых маркерах, используемых жителями для описания объектов среды. Например, концепты «рухнет», «изуродует», «покалечит» отражают высокую степень опасности, под которой понимается непосредственная угроза жизни и здоровью в результате взаимодействия с объектами среды. Так, электросамокаты в представлении жителей обладают высокой степенью опасности, жители часто упоминают возможные и полученные травмы вследствие столкновений с людьми на них: «Год назад на переходе в нее врезалась самокатчица. Итог: через три месяца сложнейшая операция на позвоночнике» (45410). К средней степени опасности были отнесены сложности пешеходной и транспортной мобильности, угроза «чужих» и плохое материальное состояние объектов, нарушение их функциональности. К низкой степени опасности отнесены проблемы визуального состояния среды, неухоженность, шум. При средней и низкой воспринимаемой опасности используется лексика, имеющая менее выраженный негативный сентимент, например: «А сейчас никто особо работать не хочет — посыпали тротуары этой мерзостью, снег стал мокрым и черным» (30911) однако отсутствуют коннотации с прямой физической угрозой для жителей.

Таблица 2. **Субъективные оценки соседского сообщества в отношении степени опасности объектов среды проживания «Пять углов»**

Объекты воспринимаемой безопасности	Степень исходящей опасности		
	Низкая	Средняя	Высокая
Элементы архитектуры (фасады зданий, балконы, барельефы)	34	15	23
Парковочные места	22	16	0
Пешеходные зоны	25	74	48

В таблице 2 представлено количество упоминаний объектов среды в соответствии со степенью воспринимаемой опасности. Наиболее остро стоит вопрос угроз, которые представляют собой пешеходные зоны (147 упоминаний) и элементы архитектуры (72 упоминания). Пешеходные зоны вызывают тревогу вследствие неконтролируемого использования электросамокатов. Данный способ передвижения пользуется высокой популярностью у туристов для преодоления больших расстояний при прогулке по городу. Однако отсутствие адекватного правового регулирования, высокие скоростные характеристики, свободная доступность аренды делают это средство передвижения непосредственной угрозой для здоровья и жизни пешеходов. Люди на электросамокатах перемещаются преимущественно по непригодным для этого тротуарным зонам: «Вот и представьте, свалится такой детина или девица с самокатом на кого-то, это 100 кг, и еще на скорости!!!» (45440)

А прокат электросамокатов как-то регламентируется, узаконен в центре города? Вся вот эта, я бы сказала, дикая вакханалия с безумным количеством катающихся по тротуарам компаний? Сегодня дважды чуть не оказалась под колесами, один раз было совсем страшно. Потому что травмы были бы вероятно критическими. (45398)

Жители также отмечают физические потенциально опасные характеристики тротуаров, а именно их небольшую ширину (поэтому на них не хватает места для всех участников движения) и их плохую уборку городскими службами в зимнее время года: «С дочкой еле прошли, чуть не упали, ни капельки соли, очень скользко на тротуаре» (23807); «Два встречных потока пешеходов не помещаются на оставшейся узкой полоске тротуара» (43447).

Как источник опасности соседи воспринимают плохое состояние фасадов исторических зданий и их элементов — балконов, барельефов и пр., обрушение которых время от времени становится причиной травм: «Все чаще и чаще на головы летят штукатурка, лепнина, балконы, части кровли» (8775).

Менее опасными в сравнении с другими объектами среды считаются парковочные места. Отсутствие достаточного количества специализированных стоянок приводит к тому, что личный автотранспорт паркуется на тротуарах, во дворах, около остановок общественного транспорта, мешая передвижению пешеходов и других автомобилей: «...очередной мерс, вставший ровно на пешеходном переходе...» (18063); «Действительно, очень сложно их обходить. Иногда задумываешься, а не носить ли с собой какой-нибудь острый металлический предмет для таких случаев» (18088).

Кроме того, по мнению жителей, несанкционированная парковка приводит к сокращению городского пространства, которое могло бы использоваться для оптимальной организации уличного фронта: «Да и вопрос с террасами был бы решен — тротуар, если убрать запаркованных, широкий же» (44628).

Таким образом, с точки зрения участников сообщества «Пять углов», высокую степень опасности представляют такие объекты среды, как пешеходные зоны (в случае взаимодействия пешеходов и электросамокатов) и элементы архитектурных сооружений (в случае разрушения и падения их элементов). Пешеходные

зоны упоминаются и как объекты с низкой опасностью, когда речь идет об узких и грязных тротуарах с припаркованными на них автомобилями, препятствующими перемещениям пешеходов, а также как объекты со средней опасностью в зимнее время, когда обледеневшее тротуарное покрытие не убирается и провоцирует падения.

Низовые практики сообщества по обеспечению безопасности

Проживание в центральной исторической части города имеет латентный конфликтный потенциал, так как это территория оспаривания со множественными внешними интересантами, привлеченными брендом центральных локаций и их функциональным и визуальным разнообразием — туристами, бизнесом, жителями других районов города.

Соседское сообщество за годы существования ресторанной агломерации выработало устойчивые практики социального контроля, проявляющиеся в разнообразных формах — от коллективного участия до публичного контроля со стороны исполнительных органов. Коллективное участие горожан представляет собой самоорганизованную низовую инициативную деятельность, где основными практиками выступают пикетные мероприятия (например, акция протестных плакатов, которые соседи дома вывешивали во время ежегодного форума юристов, когда улица полностью перекрывалась для вечерних развлекательных мероприятий); коллективные письма муниципальным, региональным, федеральным органам власти, губернатору, президенту РФ; коллективные договоренности с держателями ресторанов.

Особого внимания заслуживают практики соседского сообщества по защите своего пространства от агентов-нарушителей. Обсуждения соседского сообщества содержат дискурс о технических методах защиты среды, таких как замки, камеры, заборы, домофоны, а также о методах человеческого контроля — наем консьержей, охранников, «специальных» людей:

Мы, чтобы по нам не ходили (наша крыша была проходной к Владимирской), накрутили в пять слоев колючую проволоку. Купили с запасом, постоянно подкладывали новую. (44808)

В одном доме на пару недель наняли колоритного мужика с бейсбольной битой. Никого не бил, но выглядел так, что народ бежал вниз ... (но где ж такого найти) ... (44809)

Есть домофоны, которые не взламываются. И электромагниты, которые не позволяют открыть дверь сильным рывком. Как насчет сигнализации и приезжающих за 10 минут людей с автоматами? Не навсегда, а на несколько месяцев, чтобы отучить. (44807)

Можно констатировать, что в условиях низкого (воспринимаемого) публичного контроля со стороны органов исполнительной власти и муниципальных служб наблюдается готовность соседей к коллективным действиям (местному контролю [Hunter, 1985]).

Заключение

В рамках исследования на примере дискурса соседского онлайн-сообщества продемонстрирован процесс коллективного осмысления основных угроз и тревог, связанных с конкретной городской средой проживания. Пример соседского онлайн-сообщества «Пять углов» иллюстрирует, как особенности среды проживания определяют субъективные оценки жителей в отношении безопасности, а также какую роль здесь играют социо-материальные особенности среды — ее материальное и физическое состояние, наличие различных городских агентов.

Территория исторического центра города — это среда латентного конфликта между множественными агентами, претендующими на использование пространства в своих интересах, зона, которую оспаривают как жители, так и внешние заинтересованные стороны, привлеченные атмосферой, функциональным наполнением и визуальным разнообразием среды: туристы, бизнесмены, посетители из других районов города. Благодаря осмыслению окружающего контекста в коммуникации онлайн-сообществ в дискурсе городской среды проявляется и концептуализация безопасности как базовой потребности. В дискурсе сообщества были выделены основные конфликтогенные компоненты среды — ее агенты и объекты, которые, по мнению соседей, представляют угрозу безопасному и комфортному проживанию. Обнаружено, что в качестве агентов опасности соседи представляют обобщенных «посторонних» — туристов, «руферов», экскурсоводов, а объектами среды, несущими риски для благополучия, — пешеходные пути, элементы зданий и парковки. Соседи категоризируют объекты среды высокой, средней и низкой степени опасности в соответствии с вероятностью угрозы жизни и здоровью, используя для этого речевые маркеры с разным уровнем выраженности негативного сентимента.

В соседском дискурсе также проявляются описания коллективных действий по устранению рисков среды, которые жители готовы предпринимать. Это самоорганизованные низовые практики по внедрению в среду дополнительных материальных и технических элементов, способных обеспечить безопасность, — домофонов, замков, камер видеонаблюдения, а также по усилению социального контроля над территорией за счет приглашения агентов — консьержей, охранников и специальных людей, которые выглядят «устрашающе» и становятся воплощением защищающегося соседства.

Изучение дискурса соседских онлайн-сообществ представляется перспективным для определения обсуждаемых в них ценностей, рисков и угроз среды. Дискурс отражает субъективно воспринимаемые и значимые для соседей состояния среды и позволяет выявить оценку воспринимаемой безопасности. Для полноценного анализа рисков и угроз среды исследование соседского дискурса может дополняться изучением объективных данных о них. Однако именно категоризация жителями компонентов среды, представляющих опасность, а также их причин позволяет выявить наиболее общественно значимые факторы ощущения (без)опасности.

Список литературы (References)

Козырева П. М., Смирнов А. И. (Без)опасный квартал: как оценивается уровень уличной преступности // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв.

ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 454—477. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2019.19>.

Kozyreva P. M., Smirnov A. I. (2019) How Dangerous Are the Streets in the Neighborhood. In: Gorshkov M. K. (ed.) *Reforming Russia*. Vol. 17. Moscow: New Chronograph. P. 454—477. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2019.19>. (In Russ.)

Ненько А. Е., Недосека Е. В. Ценности городской среды в дискурсе соседских онлайн-сообществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 1. С. 217—251. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.8>.

Nenko A., Nedoseka E. (2022) Urban Environment Values in Discourse of Online Neighbouring Communities. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 25. No. 1. P. 217—251. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.8>. (In Russ.)

Тыканова Е. В., Тенишева К. А. Восприятие беспорядка и социальный контроль в новых жилых массивах: опыт социологического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 232—257. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1918>.

Tykanova E. V., Tenisheva K. A. (2021) Perception of Disorder and Social Control in the New Condominiums: Results of a Sociological Study. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 232—257. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1918>. (In Russ.)

Фролова Е. В., Медведева Н. В., Сеничева Л. В., Бондалетов В. В. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 525—537.

Frolova Ye. V., Medvedeva N. V., Senicheva L. V., Bondaletov V. V. (2015) The Security of Citizens Against Criminal Offences in Modern Russia: Key Tendencies and Determinants. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. Vol. 9. No. 3. P. 525—537. (In Russ.)

Чернышева Л. А. Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов // Городские исследования и практики. 2019. Т. 4. № 2. С. 37—58.

Chernysheva L. A. (2019) Russian Ghetto: The Imaginary Marginality of New Housing Estates. *Urban Studies and Practices*. Vol. 4. No. 2. P. 37—58. (In Russ.)

Шлыкова Е. В. Субъективная оценка личной безопасности как показатель адаптированности к рискованной среде // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 3. С. 56—75. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.3.5993>.

Shlykova E. V. (2018) Subjective Assessment of Personal Security as an Indicator of Adaptation to a Risky Environment. *Sociological Journal*. Vol. 24. No. 3. P. 56—75. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.3.5993>. (In Russ.)

Юдина Т. Н., Фролова Е. В., Танатова Д. К., Родимушкина О. В., Долгорукова И. В. Безопасность личности и виктимные опасения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 1. С. 114—127. <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.1.7>.

Yudina T. N., Frolova Ye. V., Tanatova D. K., Dolgorukova I. V., Rodimushkina O. V. (2017) Human Security and Fear of Victimization. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 20. No. 1. P. 114—127. <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.1.7>. (In Russ.)

Afzalan N., Muller B. (2014) The Role of Social Media in Green Infrastructure Planning: A Case Study of Neighborhood Participation in Park Siting. *Journal of Urban Technology*. Vol. 21. No. 3. P. 67—83. <https://doi.org/10.1080/10630732.2014.940701>.

Brunton-Smith I., Sturgis P. (2011) Do Neighborhoods Generate Fear of Crime? An Empirical Test Using the British Crime Survey. *Criminology*. Vol. 49. № 2. P. 331—369. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2011.00228.x>

Black D. J. (1984) *Toward a General Theory of Social Control: Fundamentals*. Orlando, FL: Academic Press.

De Silva C. S., Warusavitharana E. J., Ratnayake R. (2017) An Examination of the Temporal Effects of Environmental Cues on Pedestrians' Feelings of Safety. *Computers, Environment and Urban Systems*. Vol. 64. P. 266—274. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2017.03.006>.

Di Masso A., Dixon J., Pol E. (2011) On the Contested Nature of Place: 'Figuera's Well', 'The Hole of Shame' and the Ideological Struggle over Public Space in Barcelona. *Journal of Environmental Psychology*. Vol. 3. No. 3. P. 231—244. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2011.05.002>.

Doran B. J., Burgess M. B. (2012) *Putting Fear of Crime on the Map. Investigating Perceptions of Crime Using Geographic Information Systems*. New York, NY: Springer.

Evans-Cowley J., Hollander J. (2010) The New Generation of Public Participation: Internet-Based Participation Tools. *Planning Practice & Research*. Vol. 25. No. 3. P. 397—408. <https://doi.org/10.1080/02697459.2010.503432>.

Bannister J., Fyfe N., Kearns A. (2006) Respectable or Respectful? (In)Civility and the City. *Urban Studies*. Vol. 43. No. 5—6. P. 919—937. <https://doi.org/10.1080/00420980600676337>.

Hunter A. D. (1985) Private, Parochial and Public School Orders: The Problem of Crime and Incivility in Urban Communities. In: Suttles G., Zald M. (eds.) *The Challenge of Social Control: Institution Building and Systematic Constraint*. P. 230—242. Norwood, NJ: Ablex Publishing.

Kyttä M., Kuoppa J., Hirvonen J., Ahmadi E., Tzoulas T. (2014) Perceived Safety of the Retrofit Neighborhood: A Location-Based Approach. *Urban Design International*. Vol. 19. No. 4. P. 311—328. <https://doi.org/10.1057/udi.2013.31>.

Lapham S. C., Cohen D. A., Han B., Williamson S., Evenson K. R., McKenzie T. L., Hillier A., Ward P. (2016) How Important Is Perception of Safety to Park Use? A Four-City Survey. *Urban Studies*. Vol. 53. No. 12. P. 2624—2636. <https://doi.org/10.1177/0042098015592822>.

Lappas G., Triantafyllidou A., Kani A. (2022) Harnessing the Power of Dialogue: Examining the Impact of Facebook Content on Citizens' Engagement. *Local Government Studies*. Vol. 48. No. 1. P. 87—106. <https://doi.org/10.1080/03003930.2020.1870958>.

Lindblad M. R., Manturuk K. R., Quercia R. G. (2013) Sense of Community and Informal Social Control among Lower Income Households: The Role of Homeownership and Collective Efficacy in Reducing Subjective Neighborhood Crime and Disorder. *American Journal of Community Psychology*. Vol. 51. No. 1—2. P. 123—139. <https://doi.org/10.1007/s10464-012-9507-9>.

Lopez N., Lukinbeal C. (2010) 'Comparing Police and Residents' Perceptions of Crime in a Phoenix Neighborhood using Mental Maps in GIS. *Yearbook of the Association of Pacific Coast Geographers*. Vol. 72. No. 10. P. 33—55. <https://doi.org/10.1353/pgc.2010.0013>.

Morgan J. D., Snyder J. A., Evans S. Z., Evans J., Greller R. (2017) Mapping Perceptions of Safety in Parks. *The Florida Geographer*. Vol. 49. URL: <https://journals.flvc.org/flgeog/article/view/105570> (accessed: 26.09.2022).

Morrall P., Marshall P., Pattison S., Macdonald G. (2010) Crime and Health: A Preliminary Study into the Effects of Crime on the Mental Health of UK University Students. *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*. Vol. 17. No. 9. P. 821—828. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2850.2010.01594.x>.

Newman O. (1972) *Defensible Space: Crime Prevention through Urban Design*. New York, NY: Macmillan.

O'Brien D. T. (2015) Custodians and Custodianship in Urban Neighborhoods: A Methodology Using Reports of Public Issues Received by a City's 311 Hotline. *Environment and Behavior*. Vol. 47. No. 3. P. 304—327. <https://doi.org/10.1177/0013916513499585>.

Quillian L., Pager D. (2010) Estimating Risk: Stereotype Amplification and the Perceived Risk of Criminal Victimization. *Social Psychology Quarterly*. Vol. 73. No. 1. P. 79—104. <https://doi.org/10.1177/0190272509360763>.

Pánek J., Ivan I., Macková L. (2019) Comparing Residents' Fear of Crime with Recorded Crime Data —Case Study of Ostrava, Czech Republic. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. Vol. 8. No. 9. P. 401. <https://doi.org/10.3390/ijgi8090401>.

Pidgeon N., Henwood K. (1998) Using Grounded Theory in Psychological Research. In Hayes N. (ed.) *Doing Qualitative Analysis in Psychology*. P. 135—140. Hove: Psychology Press.

Phillips T., Smith P. (2003) Everyday Incivility: Towards a Benchmark. *The Sociological Review*. Vol. 51. No. 1. P. 85—108. <https://doi.org/10.1111/1467-954X.00409>.

Steinmetz C., Rahmat H., Marshall N., Bishop K., Thompson S., Park M., Corkery L., Tietz C. (2021) Tweeting and Posting: An Analysis of Community Engagement through Social Media Platforms. *Urban Policy and Research*. Vol. 39. No. 1. P. 85—105. <https://doi.org/10.1080/08111146.2020.1792283>.

- Valera S., Guardia J. (2014) Perceived Insecurity and Fear of Crime in a City with Low-Crime Rates. *Journal of Environmental Psychology*. Vol. 38. P. 195—205. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2014.02.002>.
- Vilalta C. J. (2011) Fear of Crime in Gated Communities and Apartment Buildings: A Comparison of Housing Types and a Test of Theories. *Journal of Housing and the Built Environment*. Vol. 26. P. 107—121. <https://doi.org/10.1007/s10901-011-9211-3>.
- Warner B. D. (2007) Directly Intervene or Call the Authorities? A study of Forms of Neighborhood Social Control within a Social Disorganization Framework. *Criminology*. Vol. 45. No. 1. P. 99—129. <https://doi.org/10.1111/j.1745-9125.2007.00073.x>.
- Warr M. (2000) Fear of Crime in the United States: Avenues for Research and Policy. *Criminal Justice*. Vol. 4. No. 4. P. 451—483.
- Wellman B., Wortley S. (1990) Different Strokes from Different Folks: Community Ties and Social Support. *American Journal of Sociology*. Vol. 96. No. 3. P. 558—588. <https://doi.org/10.1086/229572>.
- Wilson J. Q., Kelling G. L. (1982) Broken Windows. *Atlantic Monthly*. Vol. 249. No. 3. P. 29—38.
- Wittgenstein L. (1953) *Philosophical Investigations*. New York, NY: Macmillan.
- Wyant B. R. (2008) Multilevel Impacts of Perceived Incivilities and Perceptions of Crime Risk on Fear of Crime: Isolating Endogenous Impacts. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. Vol. 45. No. 1. P. 39—64. <https://doi.org/10.1177/0022427807309440>.
- Zhang L., Messner S. F., Zhang S. (2017) Neighborhood Social Control and Perceptions of Crime and Disorder in Contemporary Urban China. *Criminology*. Vol. 55. No. 3. P. 631—663. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12142>.